

Обхватив голову руками, Хэ Бин неутомно перебил:

— Брат И, можешь звать меня Толстячком.

— Заткнись, — бросила на него взгляд Цзоу Мэйци, оглянулась на Ли Дуна, который разговаривал по телефону сзади, затем понизив голос, добавила. — В обычное время, Имин, просто игнорируй этого типа. В конце концов, кроме того, чтобы возить тебя, носить твой багаж и бегать по поручениям, он больше ни на что не годен.

Ли Дун, как раз закончивший разговор, подошел и добавил:

— Хэ Бин — твой водитель и ассистент по бытовым вопросам. В будущем компания, возможно, наймет для тебя личного визажиста и пиарщика...

Цзоу Мэйци скривилась. Она резко прервала его:

— Ладно, дядя, хватит.

Она повернулась к Ли Южуню:

— Всё это у тебя не будет.

Ли Дун на мгновение застыл, сразу поняв, что Ли Южунь — не из тех артистов, которых он раньше курировал, и что тот не подписал контракт с компанией.

Ощувив внутренний диссонанс, Ли Дун, еще недавно полный энтузиазма, замер на месте, лишившись дара речи.

Цзоу Мэйци, скрестив руки на груди, подождала немного. Она грустно вздохнула. Вспомнив прошлое, она не смогла сдержать слез. Однако, учитывая присутствие Ли Южуня, она не стала показывать свои эмоции, намеренно опустив голову, чтобы скрыть их.

Атмосфера стала невыносимо напряженной. Ли Южунь тоже молчал некоторое время, но в конце концов, сделав вид, что ничего не замечает, спросил:

— Что сказали в том телефонном разговоре?

— Ох... — Ли Дун моргнул, поправил брюки и сел. — Это не «Легенда о Чу Люсяне», не «Скиталец из пограничного города» и даже не «Неофициальная история боевых искусств». Это «Легенда о Лу Сяофэне».

Разрывая пакет с чипсами, который он откуда-то достал, Хэ Бин удивленно уставился:

— Я не слышал, что это собираются экранизировать.

— Ты просто не обращал внимания, — улыбнулся Ли Дун, глядя на Ли Южуня. — Это не сериал, а цифровой фильм.

Ли Южунь, не понимая, что это значит, смотрел с вопросом во взгляде.

Поправив волосы, Цзоу Мэйци объяснила:

— Цифровой фильм — это новая концепция, которую Центральный киноканал продвигает в первой половине этого года. Проще говоря, это фильм, который не выходит в кинотеатры, а

показывается только по телевидению.

— Понятно, — кивнул Ли Южунь, не стремившийся сразу стать звездой большого экрана. — Это тоже неплохо.

— Но тебя приглашают только на эпизодическую роль, — вот что действительно беспокоило Ли Дуна. — Как новичок, я не хочу, чтобы ты снимался в слишком многих второстепенных ролях. Боюсь, что ты закрепиться в сознании режиссеров и зрителей как актер на вторых ролях.

— У тебя опять свои идеи, — невольно съязвила Цзоу Мэйци.

Но, возможно, из-за предыдущего инцидента, она не стала слишком резкой, помолчала и продолжила:

— Кого они приглашают Имина сыграть?

— Симэнь Чуйсюэ.

— Этот персонаж очень популярен, и у него мало диалогов, так что это довольно легко, — сказал Хэ Бин, знакомый с оригинальным произведением Гу Луна и предыдущими экранизациями. — Хотя и нет особых возможностей проявить актерское мастерство, но этот персонаж сильно отличается от того, что Имин играет сейчас, и это еще и исторический сериал.

— Но это всё же второстепенная роль, — вот что волновало Ли Дуна.

— С нынешними ресурсами разве можно получить главную роль? — Цзоу Мэйци посмотрела на кончики своих волос. — Главное, что думает сам Имин.

— Верно, — поправил очки Ли Дун. — Имин, что ты думаешь?

Ли Южунь посмотрел в глаза Ли Дуну, подумал и сказал:

— Я думаю, можно попробовать.

— Попробовать? — Ли Дун нахмурился. — Имин, подумай хорошенько. Сейчас твой гонорар за роли будет невысоким. Даже если с точки зрения персонажа это будет легко, но всё же это боевик. Ты ведь еще не висел на тресе? Не ездил на лошади? Во время съемок боевые сцены нельзя будет снимать с дублером. Всё это будет тяжело.

— Ничего страшного, — Ли Южунь уже всё обдумал. — В будущем я ведь не буду сниматься только в современных сериалах? Всё бывает в первый раз. Раз есть возможность, зачем отказываться?

— Но... — Ли Дун нахмурился, хотел что-то добавить, но Ли Южунь улыбнулся и перебил его. — Брат, я уже сказал, и не передумую.

Ли Дун замер. Цзоу Мэйци бросила на него взгляд:

— Пусть делает, как хочет. Зачем тебе лезть?

— Я... — Ли Дун сжал губы и кивнул. — Ладно, если ты всё обдумал, то хорошо.

Ли Южунь улыбнулся:

— Спасибо, брат.

— Не за что благодарить, я ведь ничего не сделал, — Ли Дун опустил голову, вздохнул и сказал. — Тогда я передам твое согласие?

— Да, можно.

Ли Дун, выслушав, встал и пошел звонить.

Воспользовавшись моментом, Цзоу Мэйци сказала:

— Раз с этим всё решено, то больше ничего нет. Но у меня есть ещё кое-что, о чем нужно тебе рассказать.

Ли Южунь сразу выпрямился:

— Говори.

— Хотя ты и не подписал контракт, но в ближайшие полгода ты будешь здесь появляться, так что я думаю, тебе стоит познакомиться с компанией.

— Конечно.

Цзоу Мэйци кивнула, бросив взгляд на Хэ Бина, который с аппетитом хрустел чипсами:

— Толстяк, покажи ему.

Хэ Бин, оказавшийся не в теме, замер:

— А?

Неожиданно выгнанный в качестве гида, Хэ Бин с недовольством набил рот чипсами. Он обернулся к Ли Южуню:

— Брат И, ты видишь? В 21 веке всё ещё есть такая иерархия. Они слишком уж зазнались, не так ли?

Ли Южунь с легким отвращением оттолкнул лицо Хэ Бина:

— Прожуй сначала, а потом говори.

— Окей, — не осознавая, что чуть не обрызгал собеседника слюной, Хэ Бин послушно проглотил еду.

Ожидая лифта, он начал рассказывать:

— «Яюй» существует не так долго, всего восемнадцать лет. Если бы это было в Гонконге или на Тайване, это было бы несерьезно, но для Китая, где индустрия развлечений развивается медленно, это уже старейшая компания. У нас много артистов, вместе с прикрепленными студиями и практикантами, которые еще не дебютировали, по состоянию на июнь этого года всего 1 300 артистов. Из них 800 актеров, среди них 3 суперзвезды, 28 звезд первой величины, 158 второй величины, остальные — разные. А весь этот комплекс «Синчэнь»: 28-й этаж — офис начальника, 24-й и выше — комнаты отдыха звезд первой величины, с 18-го по 23-й этаж — офисы менеджеров, 17-й этаж — диспетчерская и управление, 16-й этаж — зона отдыха, там

есть кафе, кондитерская, даже свой магазин малатан. 15-й этаж полностью переоборудован под бар, 14-й этаж — танцевальная студия, 12b — звукозаписывающая зона, 12a — гримерная, 11-й этаж — съемочная зона, 10-й этаж — студия для пения. С 6-го по 9-й этаж — комнаты отдыха других артистов, 5-й этаж сделан под банкетный зал для мероприятий, а ниже — административные зоны.

Сказав всё это на одном дыхании, Хэ Бин почувствовал, что его рот пересох.

Не боясь наказания, он снова набил рот чипсами и спросил:

— Брат И, ты запомнил?

— ... — Ли Южунь на мгновение задумался, затем честно признался. — Нет.

— ... — Хэ Бин тоже помолчал. — Ну, не запомнить — это нормально. Но ты хотя бы примерно понял?

— Да, понял, — он ведь слушал. Ли Южунь подумал и спросил. — В Китае, кроме «Яюй», есть еще компании?

— Конечно, — Хэ Бин был в курсе. — Например, «Синюй», «Хуаюй» и «Имэй» — это компании, которые в последние годы хорошо развиваются и имеют перспективы.

Но это было не то, о чем хотел спросить Ли Южунь. Посмотрев на него какое-то время и поняв, что тот не улавливает суть, он вздохнул и сдался. Когда лифт остановился на первом этаже, Ли Южунь молча последовал за Хэ Бином, обойдя холл.

— Хорошо, дальше второй этаж! — Закончив, Хэ Бин с энтузиазмом направился к лифту.

Возможно, повезло, в этот момент один из лифтов как раз стоял на месте. Хэ Бин уже обрадовался, но женщина в маске прошла мимо него, первой зашла в лифт и быстро закрыла двери, нажав кнопку.

Ее действия были настолько быстрыми, что Хэ Бин опешил.

— Где же воспитание? — Хэ Бин удивленно уставился, но, увидев, что лифт поднялся на 25-й этаж, сразу замолчал.

<http://bllate.org/book/16554/1510130>